

ДАНАЙСКИЕ ПРАВЕДНИКИ

Что за вещи вдруг случились?
Отчего в сей день
В “Конституцию” влюбились
Все, кому не лень?

Вспомнился ли шеф поддатый?
Или всех пленил
Этот странный, красноватый,
Бурый цвет чернил?

Нет, не каждый даст присягу
Чтить подобную бумагу,
Как Святой Завет!
Ибо помнит свет:

Документ игривый этот
Писан — *кровью*. Чьей?
Кровью — за последний пост Советов
Павших — москвичей.

СВОБОДОЛЮБЦЫ-ЗАПРЕТИТЕЛИ

Для виду
Нападая на запреты,
Но тут же *запрещая* то портреты,
То книги, то плакаты, то газеты,
То “Жития святых”, то минареты,
Клеймя “тирана” с трубкой и усами, —
Вы первые тиранствуете сами;
На пробующих робко спорить с вами —
Бросаетесь клокочущими псами!
Но... топая ногой, но лбом тараня,
Ассаргадонствуя и тамерланя,
Желая подчинить себе Россию,
Не напроситесь на тиранию,
Вам встречную! Настроенную грозно!
Уймись же, эй, вы! — пока не поздно.

РАЗБИРАТЬСЯ НЕКОГДА!

Пока мы ждём (ведь нам —
реестрик выставь;
Кто́ у них ведьмы там, а кто́ — наяды),
Шахидки (прямо жёны декабристов!)
От ненависти к нам погигнуть рады!

Пока мы медлим их обезоружить,
Ударив наконец по их достатку,
И мямлим: “Их детишкам нужно
кушать, —
Оставьте ж им на хлеб и на взрывчатку!”

Они-то — не колеблются нимало;
Вишь, самидохнут, — лишь бы нас не стало!
А вы, что так размякли им в угоду,

Взгляните-ка на вещи деловито;
Отдайте им картошку, хлеб и воду.
Лишите их икры и динамита!

ПЕСНЬ ОСЕННИХ ДНЕЙ

О, сколько тонкости у летних
башмаков!
Красно́, да не тепло в осинниках
огнистых.
А на баяны пней, как пальцы
баянистов,
Опёнки смуглые запрыгнули с боков.

И песнь осенних дней —
небрежный дар богов —
Вдруг возрождается! — и в шелестах
волнистых
Листвы... И в топоте — вдоль рыжих
берегов —
Стад шумнодышащих... И в редких
птичьих свистах...

А вечер звёздами насытит небосвод
(Вот тоже был бы звук, — протяжный
и прозрачный...):
Но яблок — диковат по кровле бой
кулачный.
И авиаторов так низок здесь полёт,
Что крыша кажется аэродромом
рваным,
Откуда их ряды взмывают в рёве рьяном.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЗИМЫ

Старой крыши контур теневой
Высветился белым.
И зимы набросок черновой
Наконец-то стал рисунком целым!
Весело, как на другой звезде!
Ибо — вслед зарвавшейся воде —
Приостановились автобазы.
Там, в Европы дикой слободе
Водоросли выросли везде...
А у нас — морозные алмазы!
Но злорадства нет в душе моей;
Недостойно скальда чувство это.
Пусть Москве, где днесь царит Борей,
Подражает нынче вся планета;
Пусть Европу хлопьями обдаст;

Пусть из *добровольных** потоплений
Выберется мир на прочный наст,
Не страшась *глобальных потеплений*.
Автогонщик поднял крик и плач,
Приливает жар к буржуйским щёчкам;
— Где Автозавод?! — вопит лихач.
— Господин лихач, — пройдишь пешочком!
...Старой крыши контур теневой
Дед Мороз обвёл как будто мелом,
И зимы набросок черновой
Стал рисунком целым,
Белым-белым!

* Потому что парниковый эффект — есть ручная работа многих.